

Л.Ш. Микаелян

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ОЧЕРКУ ИОСИФА ОРБЕЛИ «МУСУЛЬМАНСКИЕ ИЗРАЗЦЫ». ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАМЕННЫХ МОЗАИК В ДЕКОРЕ АРМЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ XIII–XIV ВЕКОВ И ИХ ИСЛАМСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ¹

Архитектура Армении XII–XIV вв. и, в частности, периода могущества Захаридов отличается большим размахом строительства, многообразием конструктивных решений и новизной скульптурного убранства. Среди декоративных средств эпохи отдельное место занимают инкрустации из разноцветных каменных плиток, а также их рельефные имитации на цельных блоках. Такие мозаичные наборы в основном украшали порталы церковных и светских построек, а также алтарные возвышения (арм. бем(а)) и плафоны. В них использовались туфовые плитки в форме звезд, ромбов, многогранников и т.д., гладких или покрытых орнаментальной резьбой, а иногда украшенных фигуративными изображениями. Декор из каменных мозаик имел определенные локальные проявления, обусловленные местными породами туфа, возможностями и традициями столичной архитектурной школы, а также вкусами правящих князей в каждом регионе Армении.

Композиционные схемы инкрустаций XIII–XIV вв., узоры их плиток и образы животных на ряде примеров перекликаются с единовременными исламскими изразцами, массовое производство которых было особенно налажено в Иране. Впервые на эти параллели армянских каменных наборов и керамических изразцов обратил внимание И. Орбели на основе открытий в столице Ани. В основе художественной и стилистической общности этих мозаик лежали в первую очередь тесные торговые, культурные контакты со странами Ближнего Востока. В то же время большое разнообразие видов инкрустаций и их имитаций в Армении говорит об оформлении своеобразной местной школы, во многом обусловленной обилием различного камня в стране и вековыми традициями работы с ним.

Ключевые слова: армянская средневековая архитектура, Ани, каменная мозаика, инкрустация, порталы, декоративные плитки, исламские изразцы

L.Sh. Mikayelyan

RETURNING TO THE ESSAY OF JOSEPH ORBELI “MUSLIM TILES”. ARTISTIC PECULIARITIES OF STONE MOSAICS IN THE DECOR OF ARMENIAN MONUMENTS OF THE 13th–14th CENTURIES AND THEIR ISLAMIC PARALLELS

Armenian architecture of the 12th–14th centuries and in particular of the period of the Zakharids' power, is distinguished by large-scale construction, a variety of constructive methods, new and rich sculptural decoration. Among the decorative means of the era inlays of multi-colored stone tiles stand out, as well as their relief imitations on big solid slabs.

¹ Исследование проводилось в рамках гранта по проекту «Скульптурное убранство руинированных и малоизученных церковных комплексов Армении XII–XIV вв.» (21Т-6Е291), предоставленного Комитетом по науке при министерстве образования, науки, культуры и спорта Республики Армения. Результатом проекта стало электронное издание одноименной книги-альбома на армянском языке, в которой автором написана глава о каменных мозаиках, а в соавторстве с Заруи Акопян — об оформлении алтарных возвышений. См. Акопян и др. 2023: 51–104.

Such mosaic sets mainly adorned the portals of churches and secular buildings, as well as altar elevations (Arm. *bem*) and plafonds. Armenian masons used tuff tiles in the form of stars, rhombuses, polygons, etc., which were smooth or decorated with ornamental and sometimes figurative carving. Decor of the stone mosaics had certain local manifestations, determined by the tuff rocks of the area, the capabilities and traditions of the capital's architectural school, as well as the tastes of the ruling princes in each region of Armenia.

Compositional schemes of the stone inlays, the tiles' patterns and animal images on some examples echo simultaneous Islamic ceramic tiles, the mass production of which was especially established in Iran. For the first time, parallels between Armenian stone sets and ceramic tiles were revealed by J. Orbeli, based on discoveries in the capital Ani. The artistic and stylistic commonality of these mosaics was founded primarily on close trade and cultural contacts with the Near East countries. At the same time, the variety of inlay types and their imitations in Armenia testifies for formation of a distinctive local school, largely due to the abundance of various stone in the country and the centuries-old traditions of working with it.

Keywords: Medieval Armenian architecture, Ani, stone mosaic, inlay, portals, decorative ceramics, Islamic tiles

ВВЕДЕНИЕ

100 лет назад, в 1923 г., вышел в свет очерк Иосифа Орбели «Мусульманские изразцы», приуроченный к открытию выставки исламских декоративных плиток в Эрмитаже (Орбели 1963)². Работа была посвящена происхождению и специфике широко известных в исламской архитектуре изразцов и их сравнительному анализу с каменными узорными плитками, используемыми в декоре армянских памятников XIII–XIV вв. Очерк основывался также на исследованиях ученого в городище Ани, где такая фигурная каменная кладка часто украшала порталы и плафоны зданий эпохи Захаридов. В своей работе И. Орбели, с присущей ему проницательностью и широтой видения любого культурного явления, уже выдвинул основные векторы изучения этого вида декора: поэтапность его проявлений от классических наборов из плиток до их имитаций на больших блоках; вопросы технического и художественного взаимовлияния армянских каменных инкрустаций и исламских изразцовых панно, генеалогию изразцового декора в культуре Переднего и Среднего Востока и т.д. Обобщающее исследование И. Орбели, вместе с описаниями анийских зданий и реконструкциями их мозаичных фасадов, сделанных Н. Марром и Т. Тораманяном, стало базовым для последующих ученых, обращающихся в своих общих работах к примерам каменных инкрустаций в армянской архитектуре: А. Якобсо-

на, Н. Токарского, С. Мнацаканяна, Ш. Азатяна, П. Донапетяна и других.

Несмотря на важность всех перечисленных исследований, в них охватывались далеко не все армянские памятники с мозаичным декором. Целый ряд вопросов, касающихся технических и художественных разновидностей каменных плиток, репертуара встречающихся на них фигуративных изображений, содержания и стилистики декора и т.д. остается неизученным и требует детального рассмотрения. В этом свете особенно важным является сравнительный анализ изобразительных мотивов на армянских каменных плитках и иранских изразцах XII–XIV вв., пользующихся большим спросом в средневековых городских центрах. Новой оценки требует и проблема первичности и характера влияния одной техники на другую, проанализированная И. Орбели, но, по сути, оставшаяся в рамках гипотетичных выводов. Целью данной статьи является систематизация примеров армянских каменных мозаик и их рельефных имитаций; рассмотрение каменных наборов в общей декоративной системе армянской архитектуры; прослеживание более ранних местных традиций и закономерностей их развития, в том числе выявление локальных художественных особенностей в определенных регионах Армении; выяснение вопроса — в чем именно проявлялось взаимовлияние керамических изразцов и каменных плиток. Последнее является частью целого ряда проблем, касающихся

² Очерк И. Орбели был переиздан в 1963 г. в Избранных трудах. В статье ссылки даются на новое издание.

армянских и исламских культурных контактов в сельджукский и монгольский периоды — особенно актуальных и дискуссионных в современных научных кругах³.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОКИ КАМЕННЫХ МОЗАИК

Архитектура Армении конца XII – первой половины XIV вв. отличается необычным размахом монастырского и гражданского строительства. Победы над сельджуками и правление Захаридов способствовали общему расцвету культуры, развитию городов и прежде всего столицы Ани, значительной активизации торговли с передневосточными странами и т.д. Благоприятные историко-экономические условия и активный культурный обмен способствовали творческому подъему в архитектуре, созданию новых художественных тем и орнаментальных мотивов, ставших знаковыми для памятников XIII–XIV вв. В это время разрабатываются высокие порталы с двойным обрамлением; стены часто оформляются тягами, огибающими ниши и окна, а также образующими объемные кресты на восточном фасаде; активно применяются сталактиты (мукарнасы) как на больших отрезках плафонов и в нишах, так и в виде локальных декоративных акцентов; появляется новый — ковровый тип орнамента и т.д. Среди всех новшеств архитектурного декора данной эпохи отдельное место занимают инкрустации из фигурных каменных плиток разного цвета, а также их рельефные имитации на цельных блоках. Их появлению способствовали общие художественные тенденции в регионе, а также обилие в стране разнородных, многоцветных камней и древние традиции работы с ними⁴.

Выкладки из разноцветного камня применялись уже в урартской архитектуре. При раскопках крепости Русахинили (Топрах-Кале близ Вана, Турция) были обнаружены напольные и настенные инкрустации из черных, белых и красных каменных плиток концентрических, прямоугольных, ромбовидных форм (рис. 1) (VII в. до н.э., ГЭ) (Пиотровский 2011: 237–238). Примерами уже классических мозаик в Армении следует считать напольные мозаики из мелкого камня в термах I–III в. н.э. в Арташате и Гарни (МИА). С ранне-

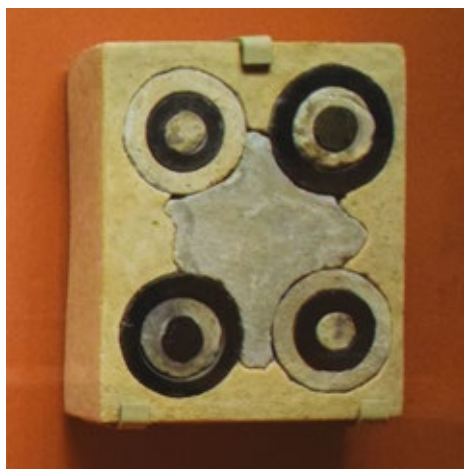

Рис. 1. Фрагмент каменной инкрустации из Русахинили (Топрах-Кале, Турция), VII в. до н.э., ГЭ

средневекового периода нам известны настенные образцы из цветной смальты из Двинского собора и храма Звартноц (сер. VII в.) и конечно же блестящие напольные мозаики в армянских церквях Иерусалима VI–VII вв. (Аракелян 1971). Несомненно, последние примеры являются проявлением греко-римской, византийской традиций и лишь косвенно относятся к теме данной статьи, однако само их появление в армянском искусстве говорит о некоей преемственности традиций и активности мастеров, специализирующихся в технике мозаики.

Первые примеры средневековых каменных инкрустаций в виде декора из разноцветной кладки относятся к периоду Багратидов. Так, на башнях Смбатовых стен конца X в. в Ани мы видим последовательные ряды из красных и темно-серых камней, а также выложенные другим цветом кресты, как, например, на «Львиных воротах» и т.д. (Карапетян 2011: рис. 29, 30, 37, 39). Несложные узорные выкладки из разноцветных камней в оборонительных сооружениях Багратидов X–XI вв. нашли дальнейшее развитие в Захаридский период. Так, «Двинские ворота» северной стены Ани были значительно обновлены в начале XIII в. (Dangles, Prouteau 2003–2004). Тогда же поле над входной аркой было покрыто шахматной диагональной кладкой из красных и светлых туфовых

³ Подробнее об этом и обширную литературу по теме см.: Donabédian 2020.

⁴ О некоторых закономерностях использования цвета камня в архитектуре Армении см.: Хачатурян 1979.

квадратов, в центре которых выложен крест из черных камней.

Следующим этапом развития этой техники является захаридский период, когда каменная инкрустация достигает наивысшего расцвета. Одним из ранних и простейших ее примеров можно считать портал притвора в Гошаванке (1197–1203), тимпан которого выложен тремя терракотовыми и двумя серыми трапециевидными плитами. По тому же принципу выполнен и тимпан притвора монастыря Тегеняц (начало XIII в.), состоящий из лучеобразно поставленных черных и терракотовых туфовых камней (Акопян и др. 2023: 67, рис. 7, 8). Шахматная кладка анийского типа применена в двух аналогичных перекрытиях на восьмигранном основании со сталактитовыми tromпыми в притворах Айраванка (начало XIII в.) и вышеупомянутого монастыря Тегеняц. В первом весь плафон и средние отрезки его основания уложены коричневыми и черными квадратными плитками, а в Тегеняце — оранжевыми и черными — только сегменты между сталактитовыми срезами (Мнацаканян 1952: 37–42, рис. 15, 17).

Блестящим примером двухцветной декоративной кладки является монастырь Ованаванк. Внутри ее главной церкви Св. Карапета (Св. Иоанна Крестителя, 1216–1221) сфера купола украшена 12 профилированными вертикальными ребрами из красного туфа, соответствующими 12 граням барабана и зонтичного купола. Снаружи красным отделаны пояс карниза, рамы окон и рельефы лабарумов-рипид на барабане⁵. Ротонда над притвором монастыря (1250) выделяется контрастом черных колонн с красными капителями и арочными тягами. И наконец классическая инкрустация из каменных плиток — черных пятиконечных звезд и оранжевых пятигранников и ромбов применена на фронтальной стенке алтарного возвышения (бемы)⁶ церкви Св. Карапета (рис. 2). Сегодня в кладке сохранилось лишь несколько оригинальных плиток

Рис. 2. Фрагмент бемы церкви Св. Карапета (1216–1221) в Ованаванке (фото автора)

в правом конце бемы, покрытых мелкой плетенкой, остальные — гладкие — добавлены во время последней реставрации комплекса (еще несколько изначальных резных плиток сложены в углу церкви). Оранжево-черная инкрустация из квадратов и треугольников украшает также бему церкви Богоматери в Бжни (1031), которая была выполнена во время перестройки церкви при Захаридах, во второй половине XIII в. Однако на алтарных возвышениях армянских церквей в большинстве случаев встречается имитация инкрустаций, о которых речь пойдет ниже.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РАЗНОВИДНОСТИ КАМЕННЫХ ИНКРУСТАЦИЙ

Мозаичная кладка из фигурных плиток применялась как в церковных, так и в светских постройках. В большинстве случаев ими заполнялись тимпаны порталов, а также поле между аркой и внешней прямоугольной рамой входа⁷. Есть также примеры декора алтарных возвышений и плафонов. Мастера, как правило, использовали камень, добываемый в данном регионе. Так, крупнозернистый туф красно-оранжевых и серо-черных оттенков был в основном характерен для Ани и Ширакского региона, а фельзитный туф розово-сиреневых, молочно-желтых и бирюзовых оттенков чаще использо-

⁵ Важно отметить, что купол и часть южной стены главной церкви Ованаванка полностью обрушились в 1918 г. До этого церковь имела довольно низкий барабан и конический купол, перестроенный в XVIII в., о котором можно судить по фотографиям конца XIX в. (Кафадарян 1948: 22, ил. 1, 2, 18). В 1990–2010 гг. весь комплекс монастыря был обмерен и отреставрирован под руководством архитектора Г. Гаспаряна. Нынешняя купольная глава выстроена в соответствии с реконструкцией ее облика XIII в., на основе немногих сохранившихся фрагментов, и поэтому некоторые отклонения от первоначального вида возможны.

⁶ Алтарное возвышение, согласно армянской терминологии, называется также бем(ой). Этот термин по notionам греческой или сирийской бемы и вимы не соответствует, но косвенно связан с ними.

⁷ Наиболее подробная систематизация каменных инкрустаций была сделана Ш. Азатяном, однако она охватывала только выкладки на порталах, со схемами их узоров и чертежами (Азатян 1987: 24–25, 31–36, рис. 33–36).

Рис. 3. Тимпан портала притвора Сагмосаванка, XIII в. (фото автора)

Рис. 4. Тимпан портала притвора Аричаванка, XIII в. (фото автора)

вался в памятниках Тавушской области, а также Арцаха (Нагорного Карабаха)⁸. Сначала вырезались плитки нужных форм — квадратные, звездобразные (от четырех до восьмиконечных), в виде ромбов, пятиугольников и т.д., в ряде случаев они покрывались резьбой, а за-

тем складывались вплотную в разные узоры (как в пазле) на известковом растворе, по принципу кладки лицевых камней «армянского мидиса». По краям поля мозаики, например тимпана, лишние, выступающие за пределы рамы части фигурных плиток, срезались, как это

⁸ Туфы — вулканические породы. Фельзитный туф отличается от обычного более древним происхождением, несколько другим составом, мелкопористостью и большей плотностью. Фельзиты обладают нежной светлой окраской, нередко с прожиллистыми рисунками.

Рис. 5. Портал церкви Католике (1214) в Дадиванке (фото автора)

хорошо видно на портале церкви в Нор Варагаванке. Толщина фигурных камней колеблется от 12–15 см, а в диагонали они имеют средние размеры от 20–40 см (рис. 10–13).

Инкрустации можно разделить на два основных вида: **классические** — когда мозаика собрана из геометрических, как правило, разноцветных каменных плиток (от двух до четырех цветов) и **ложные инкрустации (имитации)** — когда мозаичный набор имитирован рельефом, рельефом и окраской или только окраской на большой плите. Этот метод при значительной экономии сил и материала, по сути, обеспечивал тот же художественный эффект (Орбели 1963: 263, 266), и скорее всего в этом случае кладка была менее уязвимой и более долговечной. А при раскраске рельефных наборов под цвет камня даже сложно на первый взгляд определить — инкрустация перед нами или ее имитация. Это особенно наглядно при сравнении порталов притворов монастырей Аричаванк и Сагмосаванк (оба XIII в.) (Азатян 1987: рис. 84, 89). В последнем тимпан собран из одной большой и нескольких меньших туфовых плит, на которых рельефом вырезаны пятиконечные выступающие звезды, окрашенные в красный цвет, между которыми вырисовываются серо-бежевые — цвета самого камня — пятиугольники и ромбы

(рис. 3). На всех фигурах вырезана орнаментальная композиция, ограниченная гранями каждой формы, тем самым также создающая впечатление отдельных плиток. В Аричаванке же подобный узор собран из разноцветных каменных плиток в форме черных пятиугольников и ромбов⁹ и оранжевых треугольников, также покрытых тонкой плетенкой (рис. 4). В итоге, при разных техниках художественный принцип и впечатление от двух тимпанов аналогичны.

И в случае классической инкрустации, и при ее имитации фигуры могут быть гладкими или покрытыми орнаментальной резьбой, а в ряде случаев и фигуративными изображениями (Нор Варагаванк, Ванстан, Макараванк, Агджоц). Нередко встречается также сочетание гладких и рельефных плиток в одном панно, как, например, на портале главной церкви в Макараванке, а среди примеров имитаций это видно на алтарном возвышении церкви в Ванстане, которые будут рассмотрены ниже.

Памятники с применением классических инкрустаций часто встречаются в столице Ани и в близлежащих территориях, а также на северо-востоке современной Армении. Исходя из многочисленности каменных мозаик в этих регионах, а также специфики применения туфа в каждом из них, памятники

⁹ Два ромба молочного цвета по бокам тимпана, как и часть плиток, были вставлены во время новейшей реставрации памятника.

Ани-Ширака и Тавуша рассматриваются отдельно. Полихромная кладка и ложные мозаики были особенно характерны для построек области Арагацотн РА, бывших в XIII–XIV вв. во владениях князей Вачутянов, ряд примеров известны также и на юге Армении. Особо интересны инкрустации арцахских монастырей, среди которых выделяется западный портал притвора в Гандзасаре (1261). Его тимпан украшен не привычными формованными плитками, а концентрическими гладкими вставками из светлого фельзита на темном фоне. Совершенно иначе решен тимпан над входом, ведущим из притвора в церковь Св. Иоанна Крестителя (1216–1238). Он украшен классическим набором из резных камней (светлых звезд и темных ромбов)¹⁰, который технически весьма близок с вышерассмотренным тимпаном Аричаванка. Оригинальным решением отличается также портал церкви Католике (1214) в Дадиванке, сложенный из 9 плотно пригнанных больших плит треугольной формы, украшенных по центру резьбой (рис. 5).

КАМЕННЫЕ МОЗАИКИ АНИ-ШИРАКА

Декор дворцовых и общественных сооружений с мозаичными панно встречается в основном в Ани и его окрестностях, что конечно же было связано с возможностями его правящей и купеческой знати, а также традициями декоративной кладки, применявшейся при Багратидах. На главном фасаде дворца Парона (XIII в.) все пространство между арочным входом и внешним обрамлением, а также тимпан были покрыты восьмиконечными красными и крестообразными черными плитками, сплошь украшенными резьбой (рис. 6) (Якобсон 1950: 97–100, рис. 75–77). Здание дворца было весьма неудачно отреставрировано в 1999–2000 гг. министерством культуры Турции, после чего лишь немногие изначальные плитки были вставлены в кладку, а на месте отсутствующих были добавлены фигурные камни с гладкой поверхностью¹¹. Над входом, во втором ярусе фасада открывается широкое окно, тимпан которого

Рис. 6. Инкрустация дворца Парона в Ани, XIII в. (фото ФИАА)

также покрыт двухцветными фигурными плитками. Остальное поле между аркой и профилированной внешней рамой заполнено косой шахматной кладкой из гладких — розовых и черных — квадратных плиток. Внутри дворца также имелись дверные проемы с инкрустациями (Баева, Казарян 2023: 192). Портал другой светской постройки в Ани — дворца Саркиса — также был охвачен широкой рамой, внутреннее поле которой было облицовано шестиконечными красными звездами и черными ромбами, покрытыми резьбой. Реконструкция его фасада была сделана на основе сохранившихся плиток Т. Тораманяном (Якобсон 1950: 99, рис. 78). И. Орбели, описавший находки из дворца, хранящиеся в Анийском музее древностей, сообщает, что на одной из звезд было вырезано сокращенное имя предположительного владельца дома — Саркиса (Орбели 1910: 34–36).

Фасады двух примыкающих зданий гостиницы (ханапара¹²) XIII в. в Ани были выполнены аналогично дворцовым — с разделением на два яруса, тимпаны и надарочные отрезки которых также имели идентичные дворцовым порталам инкрустации. Здесь входы были также украшены рельефами парных драконов, львов и сфинксов — охранителей порога (Марр 1934: 71–72, табл. XXXV–XXXVI; Токарский: 1961, 257–263; Карапетян 2011: рис. 132–136). Примечательно оформление портала караван-сарая XIII в. в Зоре, близ Игдира. Здесь было применено такое же сочетание шестиконечных звезд и ромбов, как и во дворце Саркиса, только в обратном цветовом сочетании: черные звезды и красные ромбы, украшен-

¹⁰ The gavit and secular buildings of Gandzasar. Monument Watch. URL: <https://monumentwatch.org/en/monument/the-gavit-and-secular-buildings-of-gandzasar/>, fig. 5. (дата обращения: 14.10.2023).

¹¹ The destruction of the Merchant's Palace. VirtualANI. URL: <http://www.virtualani.org/history/restorations.htm> (дата обращения: 20.11.2023).

¹² Ханапарами (арм. *խանապար*) эти постройки названы в эпиграфических источниках. Они служили городскими постоянными дворами для купцов-караванчиков, возможно, также местом совершения торговых сделок и т.д.

ные тонким плетеным орнаментом. Судя по архивным фотографиям, в начале прошлого столетия зорская мозаика была в неплохом состоянии, от нее ныне сохранилось лишь несколько изначальных плиток¹³. После недавней реставрации всего памятника последние были сохранены по краям тимпана, а остальная его часть восстановлена из светлого монохромного камня с рельефной имитацией прежнего набора и резным орнаментом.

В Ани сохранились примеры инкрустированных плафонов, самым богатым из которых является мозаика построенного в начале XIII в. притвора церкви Аракелоц (Св. Апостолов) (*Карпетян* 2011: рис. 303–308). Здесь центральный отрезок перекрыт сталактитовым сводом со световым отверстием, а боковые сегменты между перекрестными арками облицованы различными наборами из гладких туфовых плиток серо-черных и оранжево-терракотовых оттенков. Аналогичные инкрустации имелись на плафоне мечети Манучэ в Ани (XIII–XIV вв.)¹⁴. Похожий принцип оформления плафонов встречается в притворе Аричаванка (XIII в.). Здесь центральный квадрат перекрыт сталактитовым сводом, а из остальных восьми боковых сегментов пять имеют довольно сложные инкрустации (*Мнацаканян* 1952: 104, рис. 41–42, 93 (17), 94 (7–9)). В отличие от плафона Аракелоца, в Ариче акцент поставлен не столько на цветовом, сколько на объемном контрасте кладки, которая состоит из выступающих и как бы фоновых — глубже вставленных — плиток, создающих пластичные светотеневые переходы. Почти все плитки притвора гладкие, и только в его восточном сегменте, над порогом церкви в кладке видны пять плиток с орнаментальной резьбой. Сложно сказать, сколько плиток были изначально резными, или это результат ремонта перекрытия (следы реставрации и вставленных плиток видны и в других секциях), но, вероятнее всего, большая часть камней была изначально гладкой. Кроме того, гладкие плитки притвора Арича, как и плафонов в Ани, оправданы тем, что при высоком потолке мелкий набор и резьба были бы неразличимы. В противополож-

ность крупной и гладкой кладке плафона, инкрустация тимпана входа в притвор Арича собрана из меньших разноцветных плиток с мелким растительно-геометрическим орнаментом, который вполне читаем при близком обзоре (*Азатян* 1987: 60, 84) (рис. 4). Таким образом, инкрустация портала в Аричаванке сходна с наборами на главных фасадах анийских дворцов и гостиниц как по цвету ширакского туфа, так и по характеру орнаментальной резьбы. Последнее было закономерно ввиду того, что церковь и притвор в Ариче были построены непосредственно амирспасаларом Закаре (1191–1212).

КАМЕННЫЕ МОЗАИКИ ТАВУШСКОЙ ОБЛАСТИ

Кроме Ани-Ширака, классические инкрустации часто встречаются на порталах памятников Тавушской области или непосредственно примыкающих к ним регионов, что не в последнюю очередь было обусловлено богатством северо-восточных территорий Армении фельзитным туфом разных оттенков¹⁵. Инкрустациями покрывались или тимпаны входов (Хоранашат, Макараванк, Бардзракаш (область Лори, но близ Тавуша)) или поле между двойным обрамлением портала (Мшкаванк, Нор Варагаванк, Хамшиванк (область Гегаркуник, но близ Тавуша)). Среди последних наиболее простая мозаичная кладка известна на боковых отрезках портала церкви Св. Григория Просветителя в Хамшиванке (начало XIII в.), где в шахматном порядке вставлены бирюзовые и желто-охристые квадратные плитки (ныне сохранилось лишь 4 нижних ряда левой инкрустации) (*Акопян и др.* 2023: 209–212, рис. 7).

По тому же принципу выполнены инкрустации на двух порталах Мшкаванка (*Акопян и др.* 2023: 277–280). По обе стороны западного входа в притвор (первая половина XIII в.), между профилированным наличником и полуколонками входа в три вертикальных ряда уложены сиреневые восьмиконечные и бледно-желтые крестообразные плитки. Скорее всего, плитки покрывали и верхнюю, позднее перестроенную часть ступенчатой рамы

¹³ The Cravanserai of Zor // VirtualANI. URL: <http://www.virtualani.org/zor/index.htm> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁴ Первоначальная функция этого здания не совсем понятна, скорее всего, до начала XIV в. оно являлось дворцовой или общественной постройкой (*Баева, Казарян* 2023: 190). The Mosque of Minuchihr, VirtualANI. URL: <http://www.virtualani.org/minuchihrmosque/index.htm> (дата обращения: 03.10.2023).

¹⁵ Поверхность фельзита с течением времени выветривается, нередко выслаивается, меняя цвет и становясь темнее, отчего и определение цвета камня предполагает определенные градации.

Рис. 7. Инкрустация портала церкви в Мшкаванке, первая половина XIII в. (фото автора)

(Азатян 1987: рис. 51). Портал примыкающей к гавиту церкви Богоматери (конец XII – первая половина XIII в.) имеет более сложную и многоцветную мозаику. По сторонам входа, в нижней половине вставлены такой же конфигурации сиреневые и желтоватые плитки, а в верхней части — желтоватые шестиконечные звезды с бирюзовыми ромбами между ними (рис. 8). Над арочным входом также выложена мозаика из восьмиугольников и крестов, часть которой перекрыта широкой аркой пристроенного притвора (Азатян 1987: рис. 64).

В монастыре Хоранашат инкрустациями украшены оба портала церкви Богоматери (1209–1221). Тимпан северного входа облицован молочно-желтыми четырехконечными звездами и сиреневыми ромбами с гладкой поверхностью (Азатян 1987: рис. 35). А тимпан западного входа, открывающийся в притвор, собран из шестиконечных звезд серо-молочного цвета и терракотово-коричневых ромбов, при этом все они покрыты растительным резным орнаментом (см. рис. 7). Нужно отметить, что в данном случае лишь центральная часть тимпана выполнена

чистой инкрустацией, а по краям набор передан рельефом на больших плитках: тем самым здесь мы имеем дело с сочетанием классической инкрустации и ее имитации. В этой же церкви полихромными плитками в виде четырехконечных звезд, квадратов и вытянутых шестигранников было отделано и алтарное возвышение, которое сейчас сильно повреждено. Часть фигурных камней в середине бемы отсутствует, а остальные позднее были покрыты небрежной штукатуркой (Карташян 1987: 17). В Хоранашате весьма изящно выполнен также тимпан западного входа церкви Сурб Кираки (Св. Воскресения, XII–XIII вв.) с рельефной имитацией кладки из узорных, крестообразно расположенных ромбов и вытянутого креста посередине (Карташян 1987: 18–19; Азатян 1987: рис. 85). Схожие композиции с шахматным рельефом и крестами известны на двух тимпанах монастыря Бри Ехци в Арцахе (XIII в.)¹⁶.

Довольно своеобразна инкрустация еще одного тавушского памятника — Макараванка, украшающая портал главной церкви монастыря (1205). Она покрывает как тимпан, так и поле над аркой, внутри прямоугольного наличника (Азатян 1987: рис. 25, 87). Здесь использованы плитки трех цветов: розово-сиреневые, бирюзовые и желтоватые; они довольно крупные и имеют несколько форм: шестигранники, треугольники, квадраты, а прямо над входом — трапеции. Резьбой покрыты бирюзовые шестигранники и розовые треугольники над аркой, а также нижняя часть плиток-трапеций на тимпане. Выше

Рис. 8. Тимпан западного входа церкви в Хоранашате, 1209–1222 (фото Г. Григорян)

последних расположена шахматная клад-

¹⁶ The monastery of Bri Yeghtsi. Monument Watch. URL: <https://monumentwatch.org/en/monument/the-monastery-of-bri-yeghtsi/>, fig. 4–5 (дата обращения: 05.11.2023).

Рис. 9. Западный портал притвора в монастыре Бардзракаш (1246–1247), (архив дома-музея О. Туманяна)

ка из гладких сиреневых и бирюзовых квадратов.

В отличие от последних хорошо сохранившихся примеров, инкрустация на западном портале притвора в Бардзракаше (1246–1247) почти полностью утеряна. Она покрывала поле между аркой и внешней рамой портала (рис. 9). Мозаика состояла из слегка выступающих пятиконечных звезд и ромбиков из терракотового туфа и сложенных между ними ромбов и многогранников из розово-молочного фельзита; все плитки были гладкими (Азатян 1987: рис. 61). Тот же местный фельзит использован и в основной кладке комплекса, вместе с базальтом, и только для красноватых звездных плиток мастера Бардзракаша использовали обычный туф. Рама и тимпан этого входа вытесаны из серого базальта, и тем самым главный портал притвора монастыря был многоцветным. На архивных фотографиях начала прошлого столетия видно, что мозаика входа была разрушена только в ее центральной части из-за большой трещины в стене, в остальном поле плитки были на месте. Сейчас на портале остались лишь крайние срезанные плитки, еще несколько плиток-звезд ныне лежат отдельно на территории памятника (рис. 10).

И наконец, в монастыре Нор Варагаванк (Акопян и др. 2023: 300–306) мы видим технически наиболее сложную и самую богатую изобразительным рядом мозаику, к счастью, довольно хорошо сохранив-

Рис. 10. Туфовая плитка из портала Бардзракаша (фото автора)

Рис. 11. Западный портал церкви Богоматери в Нор Варагаванке (1224–1237), (фото автора)

шуюся (рис. 11). Она занимает поле между двойным — арочным и прямоугольным обрамлением входа церкви Богоматери (1224–1237). Фигурные плитки изготовлены из фельзитного туфа трех-четырех оттенков, из которого сложена и основная кладка монастыря. Все они покрыты орнаментальной и/или фигуративной резьбой, кроме нескольких плиток, добавленных во время недавней реставрации комплекса. Двойная арка тимпана также сложена из разноцветных отрезков резных камней. В верхнем поле портала использованы вытянутые шестигранники сиренево-коричневого цвета, поставленные поочередно горизонтально и вертикально. Пространство между ними занимают четырехконечные звезды бирюзового или желтого цвета. По бокам входа вставлены те же четырехконечные бирюзовые звезды и сиренево-розовые ромбы (рис. 12).

Мозаика Нор Варагаванка уникальна прежде всего множеством фигуративных рельефов, выполненных преимущественно на больших шестигранниках, которые словно выступают на первый план, тогда

как звезды между ними воспринимаются как фон. На вертикальной плитке в верхнем левом углу вырезана фигура ангела. На трех соседних плитках над входом изображена сцена Распятия с орнаментированными буквами по бокам: ՏՂ ՅԱ ԶԱ (Господи Иисус Христос) (Карташян 1984: 70). На пяти плитках — кресты с плетеным декором, на других — Древо жизни с птицами на ветвях, кошачьи хищники и птицы, грифон с человеческой маской в клюве, переплетенные драконы, зеркальные сфинксы с единой головой, сцены терзания и т.д. (рис. 13). Почти все фигуры даны на мелком растительном фоне и почти сливаются с ним, и различить изображения можно только при близком обзоре. Остальные плитки покрыты неповторяющейся арабеской, лишь на одной из бирюзовых плиток справа от входа изображены 4 пары переплетенных драконов с обращенными друг к другу головами, которые все равно воспринимаются как орнамент¹⁷.

Техника инкрустации в Нор Варагаванке, при которой сначала вырезались

¹⁷ Об иконографии и символике змея-дракона и литературу по этому вопросу см.: Микаелян 2021.

Рис. 12. Боковая часть инкрустации портала в Нор Варагаванке (фото автора)

каменные плитки, покрывались резбой и затем складывались плотно друг к другу на растворе, весьма похожа на изготовление и кладку керамических изразцов на единовременных памятниках Переднего и Среднего Востока. Последние широко применялись с XII в., особенно в украшении дворцов и мавзолеев как

Рис. 13. Фрагмент инкрустации портала в Нор Варагаванке (фото автора)

сельджукских, так и местных правителей. Изразцы в виде звезд, ромбов, многогранников или квадратов изготовлялись по формам как в виде гладких плиток, так и с рельефной моделировкой поверхности. Затем они покрывались глазурью и часто расписывались люстром, после чего собирались в разные геометрические узоры или клались рядом в виде фризов. Производство глазурованной, люстровой керамики, не только облицовочной, но и бытовой, достигло особого технического и художественного совершенства в XII–XIV вв. в Иране, и ее главным центром был город Кашан (Pope 1967: 1566–1569; Стародуб 2017). Оттуда преимущественно и экспортировались изразцы в разные страны, в том числе и в Армению, о чем речь пойдет ниже. Здесь хотелось бы рассмотреть, пусть только предварительно, вопрос первичности и влияния одной техники на другую, так как именно плитки Нор Варагаванки выполнены, скорее, по принципам изразцовых панно, нежели по канонам каменного рельефа. Фигуративные изображения на них читаются только в рамках одной плитки, а в общем оформлении портала воспринимаются лишь как цветной ритмичный узор — точно так же, как в многоцветных, покрытых густой арабеской изразцовых панно XIII–XIV вв.

И. Орбели считал, что на изготовление рельефных изразцов в исламском искусстве повлияла техника резьбы по мягкому туфу, характерная для армянской пластики. Ссылаясь на И. Орбели, такой точки зрения придерживались А. Якобсон, Н. Токарский и др. (Орбели 1963: 260–262; Якобсон 1950: 99, 135; Токарский 1961: 260). Не исключая естественного взаимовлияния в архитектурном декоре соседних культур, в данном случае хотелось бы привести несколько доводов, говорящих о местных — иранских корнях техники рельефных изразцов. Уже в сасанидский период (224–651) в Иране было высоко развито искусство штукатурного декора, которое бытовало до позднего средневековья. В сасанидских гипсовых плитках V–VII вв., отлитых в формах и резных, выделялись как фигуративные изображения, так и сложные орнаменты, которые и нужно считать прямыми предшественниками техники рельефных изразцов. Отмечу, что форма восьмиконечной звезды, ставшей столь популярной в иранской керамике,

Рис. 14. Штуковая плитка с изображением грифона, Иран, XII в., коллекция Аль-Сабах, Национальный государственный музей, Кувейт

известна уже в сасанидском штуке, например, на квадратной гипсовой плите VII–VIII вв. из комплекса в провинции Лурестан (западный Иран) (*Karamian, Farrokh*, 80: fig. 14). Однако самое главное — это принцип геометрического, сетчатого орнамента, основанного на сочетании и повторах двух и более мотивов, который уже применялся в сасанидской и раннеисламской архитектуре (*Baltrušaitis* 1967: 601–630, fig. 177, 181–182). Именно в этом методе покрытия больших плоскостей резным и формованным шtuком можно видеть истоки иранского изразцового декора.

Блестящим примером может служить большая шtuковая панель с надписью из окрестностей Рея (близ Тегерана) с дворцовой сценой (вторая половина XII в., Художественный музей Филадельфии). На ней сидящий на троне султан Тогрул III и его придворные изображены в высоком рельефе на сплошном декоративном фоне, состоящем из восьмиконечных звезд с резьбой внутри и крестообразных, более низко расположенных фигур, также покрытых резьбой (*Canby et al.* 2016: 76–77, cat. 16). Так, традиционный узор из звезд и крестов мы видим на шtuковой панели, отображающей дворцовые интерьеры правителей XII–XIV вв. Известны и отдельные шtuковые дворцовые плитки XII в. из Ирана с изображениями животных на изящном растительном фоне, как, например, на плит-

ке в форме десятиконечной звезды с изображением грифона из коллекции Аль-Сабах в Кувейте (рис. 14) (*Canby et al.* 2016: 241, cat. 152). Вскоре в Кашане, Рее люстровые изразцы стали изготавливаться массово и шли на экспорт, став показателями роскоши и особого вкуса в разных концах сельджукской, а затем и монгольской империй. Тем самым они не могли не оказывать определенного влияния на содержание и стиль архитектурного декора соседних стран и Армении, проникающие прежде всего через светское искусство и архитектуру столицы Ани.

РЕЛЬЕФНЫЕ И ЖИВОПИСНЫЕ ИМИТАЦИИ ИНКРУСТАЦИЙ

Рельефные имитации мозаик на больших плитах встречаются намного чаще. В них применялся контраст выступающих фигур и находящихся между ними впалых, воспринимаемых как фон. Кроме того, на плитах нередко использовали раскраску камня для получения эффекта разноцветного набора. Особенно многочисленны образцы имитаций на алтарных возвышениях. Их простыми примерами можно считать бемы церкви Св. Степаноса в Амагу Нораванке (1216–1223) и малой церкви Св. Григория Просветителя (1237–1241) в Гошаванке, на которых выполнено сочетание восьмиконечных звезд и крестообразных форм. На алтарном возвышении другого памятника Нораванка — часовни-усыпальницы Св. Григория (1275), можно видеть композицию из восьмиконечных звезд, квадратов и ромбов, которую можно сопоставить с декором бемы церкви Св. Григория (1295) в Татевском монастыре, а в скальной церкви Богоматери в Гегардаванке (последняя четверть XIII в.) высечен узор из мелких ромбов и квадратов. Редким оформлением отличается алтарное возвышение церкви Богоматери в Мшканке, сложенное из больших плит, обрамленных арочками, в которых вырезаны шесть разных сочетаний геометрических фигур (*Акопян и др.* 2023: 76, рис. 41). В главной церкви монастыря Гтчаванк в Арцахе (1241–1246) на четырех плитах алтаря имитирована кладка из ромбов и шестигранников с впалыми треугольниками между ними. А на про-

Рис. 15. Западный портал церкви Католике (1244) в монастыре Аствацнгал (фото А. Асрян)

филированном карнизе бемы идет пояс из горельефных гранатов¹⁸.

В ряде случаев имитациями украшены порталы, наиболее ярким примером которых является тимпан в Сагмосаванке, рассмотренный выше, с выступающими звездами красного цвета и фоновыми фигурами, покрытыми резьбой (рис. 3). Близким к последнему является западный портал церкви Католике (1244) в монастыре Аствацнгал (Азатян 1987: рис. 43, 86), также построенный княжеским родом Вачутянов. На его тимпане вырезаны выступающие крестообразные фигуры,

в прошлом покрытые белой краской, между которыми вырисовываются впадные восьмиконечные звезды, покрашенные красным (рис. 15). Той же краской покрыты и профили арочного обрамления портала. Уникальным является и оформление круглого барабана церкви Католике, поверху которого тянется рельефный пояс из выступающих удлиненных восьмигранников и ромбов, а в их промежутках вырисовываются пятиконечные звезды (Акопян и др. 2023: 74, рис. 38). На изначальных камнях этой кладки ясно видна красная окраска выступающих фи-

¹⁸ The monastic complex of Gtchavank. Monument Watch. URL: <https://monumentwatch.org/en/monument/the-monastic-complex-of-gtchavank/>, fig. 6 (дата обращения: 15.10.2023).

Рис. 16. Западный портал малого притвора монастыря Нор Варагаванк, 1240-е гг. (фото автора)

Рис. 17. Расписанный камень плафона притвора в монастыре Нехуц (1250–1260), (фото автора)

гур. Разрушенные части барабана и фриза были недавно отреставрированы тем же узором, но без раскраски.

Сложным рисунком из неровных пятигранников и удлиненных впалых ромбов отличается тимпан из цельного

фельзитного блока на западном портале малого гавита монастыря Нор Варагаванк (1240-е гг.) (рис. 16). Тимпан северной двери, ведущей из того же притвора в главную церковь, украшен лишь слегка выступающими, графично выполненными крупными четырехконечными звездами. Так, в монастыре Нор Варагаванк мы видим и классическую мозаику на главном портале церкви Богоматери, и весьма оригинальные имитации на двух порталах комплекса (то же можно констатировать и в Хоранашате, см. выше). В гавитах Ованаванка и Сагмосаванка поля между двойными рамами порталов заполнены узорами из выступающих гладких ромбов, на которых сохранились следы раскраски красным и белым (Азатян 1987: рис. 48–49). Аналогичный набор из ромбов вырезан на боковых вертикальных отрезках портала церкви Св. Петра и Павла в монастыре Ахджоц (1270) и т.д.

Из вышеперечисленных примеров видно, что окраска камня весьма часто применялась на рельефных имитациях мозаик. Точно так же в армянских средневековых постройках подкрашивались и другие декоративные и конструктивные элементы: ячейки мукарнасов, оконные и дверные наличники, части колонн, плафонов и т.д. Ярким примером живописной имитации каменной кладки является плафон притвора в монастыре Нехуц (1250–1260). На нервюрных арках его куполообразного

перекрытия местами хорошо сохранились изображения красных ромбов и белых зигзагов. А на сегментах между арками нарисованы красные четырехконечные звезды и белые ромбы. Один из таких расписанных камней плафона ныне лежит перед входом в притвор (рис. 17). Этот же простой узор из звезд и ромбов, как мы увидели выше, встречается и на порталах Сагмосаванка и Ованаванка в рельефно-раскрашенном варианте. На кладбище монастыря Египатруш находятся два обрамленных хачкара на едином постаменте, полностью покрытом знакомым нам узором восьмиконечников, покрашенных в красный цвет, и крестов между ними, на которых хорошо видны следы белой краски (Акопян и др. 2023: 75, рис. 39). В данном случае можно констатировать некую изобразительную и стилистическую общность в памятниках, построенных Вачутянами, в которых активно применялась как кладка из разноцветного красного и черного туфа (Ованаванк, Сагмосаванк¹⁹, Уши), так и имитация набора и покраска камня красным и белым цветом (Сагмосаванк, Ованаванк, Негуц²⁰, Аствацнгал, Египатруш²¹). Можно предположить, что этот декоративный прием использовался со стороны вассальных Заха-

ридам князей как подражание столичным постройкам, а также Аричаванку с их изысканными цветными наборами.

ИМИТАЦИИ МОЗАИК С ФИГУРАТИВНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ

Особенно интересны имитации плиток с фигуративными изображениями, которые известны на трех алтарных возвышениях: в Ахджоце, Макараванке и Ванстане. Во всех них основным мотивом является повторяющаяся восьмиконечная звезда — одна из самых распространенных форм каменных плиток, а также исламских изразцов (*Donabédian* 2020: 100). Наиболее изысканным и богатым изобразительным рядом среди них выделяется бема главной церкви в Макараванке (1205), передняя часть которой составлена из двух больших плит (рис. 18). Здесь звезды имеют широкую двойную раму, и большинство из них заполнены довольно пластичными цветочно-лиственными композициями, а также геометрическим орнаментом. Аналогично декорированы и восьмигранные отрезки между звездами, а маленькие ромбы оставлены гладкими. Основание и карниз

¹⁹ В Сагмосаванке из черного, красного и кремового камня выложены некоторые арки и элементы пе-

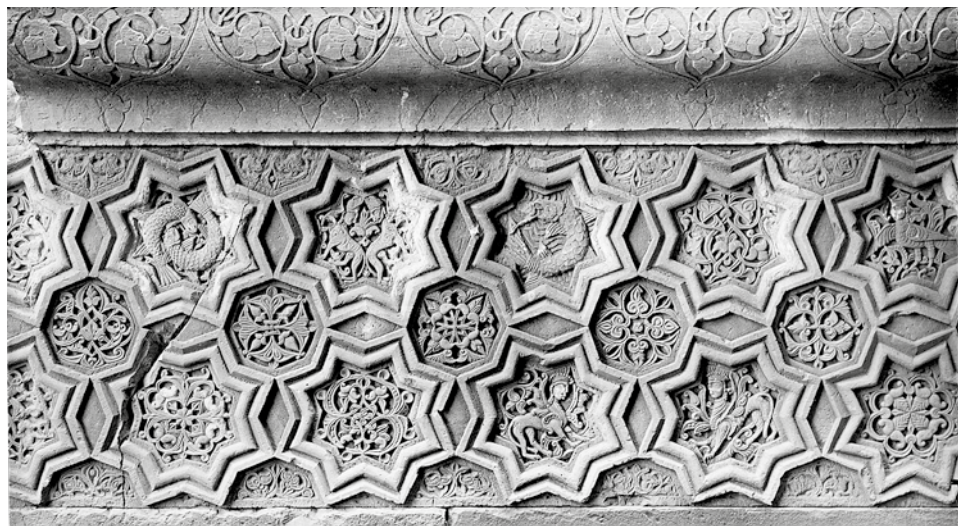

Рис. 18. Бема главной церкви в Макараванке, 1205 г. (фото ФИАА)
рекрытия интерьера церкви-библиотеки 1255 г.

²⁰ Основываясь на художественных особенностях монастыря Негуц, А. Асрян полагает, что его гавит был построен Вачутянами в середине XIII в. (*Asryan* 2022: 63–64).

²¹ В полуразрушенных притворах монастырей Египатруш и Аствацнгал следы красной и белой краски сохранились на лепестках сталактитов перекрытий, а в Негуце, кроме плафона, красной краской подчеркнуты детали колонн.

Рис. 19. Фрагмент бэмы Макараванка с изображением сирены (фото ФИАА)

алтаря также украшены более плоскостным, но не менее ажурным растительным узором. В шести восьмигранниках алтаря Макараванка изображены: парные птицы у кубка, два павлина (?) со скрещенными шеями, сцена терзания жертвы — другого пернатого — хищной птицей, фигура человека с надписью ԵՐԻՏԱՍԱՐԴ («юноша»)²², две свернувшиеся рыбы и пророк Иона в пасти кита. Еще в четырех звездных фигурах представлены фантастические животные: четыре коронованных сфинкса (в паре и два одиночных) и одна сирена (рис. 19). Последние изображены в растительном обрамлении, кроме того, крылья и хвосты сирен и сфинксов стилизованы в виде лиственных побегов и сливаются с фоном, созвучным общему декору бемы.

Сфинксы и сирены встречаются также на фасадах армянских памятников XII–XIV вв. (ц. Тиграна Оненца, Бахтагек, Гандзасар, Гегард, Ехегис, караван-сарай Орбелянов, Буртелашен, Ванстан и т.д.) в качестве апотропных, медиаторных существ. Как правило, они изображались в коронах, иногда в нимбах — так же, как и на исламских образцах того же периода²³. Последние были весьма частыми персонажами как на бытовой керамике, так и на изразцах, украшавших некогда стены сельджукских дворцов: на звездном изразце из Коньи (1160–1170, Метрополитен-музей), на целом ряде восьмиконечных глазурованных изразцов из резиденции Кубадабад в южной Анатолии (вторая четверть XIII в., музей Каратай медресе, Конья) (Canby et al. 2016: 81–82, cat. 20a, fig. 45–46) (рис. 20) и т.д. На куба-

дабадских плитках крылья сфинксов также стилизованы под побеги, а сами они окружены растительным орнаментом, подразумевающим образ Рая, так же как на алтаре Макараванка. Остальные фигуры на алтарных возвышениях Макараванка, Ванстана, а также портала Нор Варагаванка — парные и одиночные птицы (павлины, фазаны, орлы), кошачьи хищники, рыбы и т.д., столь же часто встречаются на иранских изразцах. Все это свидетельствует о всеобщей популярности определенных реальных и фантастических животных в культуре Переднего Востока и Армении в данный период.

В самой Армении также производились декоративные керамические плитки, но большей частью они импортировались из Ирана и использовались в основном в светской архитектуре XIII–XIV вв. (Поормоаммади 2014: 141–144, табл. 1–6). Описывая находки из Ани, И. Орбели перечисляет найденные с территории дворца в Вышгороде, гостиниц и других частей города фрагменты изразцов. Большинство из них были поливными, а на некоторых имелись персидские надписи (Орбели 1910a, 18–21). В ряде других раскопок Армении также были найдены детали преимущественно привозных изразцов того же периода (Амберд, крепость Тикунуи, Гарни, Мецамор, Эчмиадзин и т.д.) (Бабаджанян 2015: 128–131, табл. 23.3–9).

Рис. 20. Фрагмент бэмы Макараванка с изображением сфинкса (фото ФИАА)

Интересными примерами применения иранских изразцов конца XIII – начала

²² По мнению Г. Караханяна, это изображение и имя мастера, что довольно спорно (Караханян 1974: 101–102).

²³ Одни из самых ранних образов сирен не только в христианском, но и в исламском искусстве известны на фасадах церкви Св. Креста в Ахтамаре (915–921). Подробнее об изображениях сирен и сфинксов и их символике в средневековом искусстве Армении и исламского мира см.: Микаелян 2023.

Рис. 21. Изразец с изображением сирены из Кубадабада, южная Анатолия, вторая четв. XIII в., музей Каратай медресе, Конья.

Рис. 22. Изразец с изображением сфинкса из Кубадабада, вторая четв. XIII в., музей Каратай медресе, Конья.

XIV в. являются церковь Спитакавор (1321) и церковно-усыпальница в Егварде (1301–1328) (*Donabédian, Porter 2017: 851–856, fig. 33–36, 42–53*). В верхней части круглого барабана первой из них были вставлены 10 восьмиконечных голубых изразцов,

а под карнизом Егвардской церкви — 52 расписные полихромные плитки разных форм, из которых сохранилось всего 11²⁴. На последних выполнены поэтические надписи, в том числе из Шахнаме, являющиеся благопожеланиями. Такие израз-

²⁴ Изразцы Егвардской церкви, по всей вероятности, были использованы вторично, во время ремонта церкви в XVIII в., и возможно, были перенесены сюда из светской, не сохранившейся, постройки. Об этом свидетельствует ряд особенностей плиток и их гнезд, обнаруженных во время реставрации памятника в 1969 г., когда изразцы были сняты с мест, почищены и вставлены обратно (*Гюзальян 1984: 153–155*). Еще в двух мемориальных памятниках, построенных, как и Егвардская церковь, мастером Шагигом, были использованы изразцы. Это исламские гробницы в Хачене (Арцах, 1314) и в центре Еревана (1319). В последних были найдены фрагменты изразцов, украшающих интерьеры построек. См.: *The Islamic mausoleum of Khachen. Monument Watch. URL: <https://monumentwatch.org/en/monument/the-islamic-mausoleum-of-khachen/>; About the Muslim mausoleum of Yerevan. Monument Watch. URL: <https://monumentwatch.org/en/alerts/about-the-muslim-mausoleum-of-yerevan/> (дата обращения: 20.11.2013).*

Рис. 23. Фрагмент бемы церкви в Ванстане (1212–1227), (фото ФИАА)

Рис. 24. Изразцовое панно, дворец Кубадабад, вторая четверть XIII в., музей Каратай медресе, Конья

цы в кладке церкви в средние века могли быть восприняты как обереги от дурного глаза (Гюзальян 1984: 155). Таким образом, строительные изразцы не нашли массового применения в Армении, тем более в культовом зодчестве (за исключением церкви в монастыре Киранц, XIII в.) (Бабаджанян 2015: 129). Однако популярность изразцового декора в соседних культурах и присущие им шаблоны декора, изобразительные мотивы и стилистика оказали значительное влияние на развитие местных каменных инкрустаций.

Оригинальным решением отличается алтарное возвышение церкви Св. Степана (1207) в монастыре Ахджоц. Оно выложено из 16 квадратных плит, на каждой из которых изображена рельефная восьмиконечная звезда с широкой профилированной рамой (Акопян и др. 2023: 78, рис. 50–53). Между последними, на стыке четырех плит бемы, образуется крестообразное фоновое поле. Внутри звезды заполнены растительным и геометрическим орнаментом, и только в двух из них изображены две крестообразно расположенные птицы, обращенные в противоположные стороны, и два человеческих бюста в высоких головных уборах, смотрящие друг на друга.

И наконец, еще одним ярким примером имитации с фигуративными изо-

бражениями является алтарное возвышение церкви Богородицы в Ванстане (1212–1227) (Акопян и др. 2023: 334–340), сохранившееся фрагментарно (рис. 23). Здесь на цельной базальтовой плите были вырезаны выступающие восьмиконечные звезды, в которых изображены коронованный сфинкс, двуглавый орел, пара переплетенных змей-драконов, две водные птицы со сплетенными шеями и грифон с человеческой маской в клюве (тот же образ имеется на одной из плиток Нор Варагаванка, рассмотренного выше). Остальные фигуры заполнены геометрическим узором. Пространства между звездами в виде знакомого нам крестообразных форм оставлены гладкими и воспринимаются как фон.

По такому же принципу часто составлялись исламские изразцовые панно, когда звездообразные плитки были полихромно расписаны люстром, зачастую с фигуративными изображениями, а крестообразные изразцы между ними были монохромными, как правило сине-бирюзовыми, и являлись фоновыми. В некоторых случаях они покрывались одноцветным расписным или рельефным орнаментом, как, например, на упомянутом уже панно из Кубадабада (рис. 24). Композицию бемы Ванстана можно также сравнить с иранским изразцовым панно XIII в. из музея Перга-

мон, с изразцами из коллекции Эрмитажа: мавзолеев имамзаде Йахья в Верамине (близ Тегерана, 1261–1264) и Пир-Хусейна (Северный Азербайджан, 1280–1285) (*Стародуб* 2017, 382, 393, рис. 7, 10) и т.д. В целом орнаментальные пояса из резных звезд (от пяти до восьмиконечных) весьма часто применялись и на обрамлениях порталов (малая церковь Св. Григория Просветителя в Гошаванке, церковь Св. Карапета в Ованаванке, церковь Буртелашен в Нораванке, главная церковь монастыря Дехцнут и т.д.), а также на хачкарах, где данный мотив имеет те же иконографические и стилистические черты, как и на отдельных плитках инкрустаций и их имитациях. Последнее свидетельствует о широком распространении звездного орнамента в XIII–XIV вв. и о его специфическом развитии в армянской каменной архитектуре с множеством технических и художественных проявлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробное рассмотрение каменных инкрустаций в Армении показывает, что в средние века они стали использоваться в архитектуре Ани при Багратидах, а затем получили широкое применение в период расцвета строительства с конца XII – первой четверти XIV в., в период правления Захаридов. Разнообразие видов инкрустаций и их имитаций говорит о довольно самостоятельных путях развития этой техники в Армении, обусловленной древними традициями работы с камнем. В то же время армянские каменные мозаики имеют много общего с исламскими изразцовыми панно, что было обусловлено общей культурной средой на территориях, объединенных сельджукской, а затем монгольской империями. Ее главной особенностью была ведущая роль городов, купеческой знати и ремесленных центров, определяющих и диктующих свои вкусы в архитектуре и изобразительном искусстве. Именно растущая роль городов в XII–XIII вв., одними из которых были Ани и Двин, привела к влиянию светского искусства на культовое как в христианской, так и в исламской среде. Свидетельством этого, к примеру, является одинаковое оформление дворцовых, гражданских сооружений и монастырских зданий, с идентичными инкрустированными порталами и плафонами. Эта же тенден-

ция, скорее всего, отразилась и в бурном строительстве гавитов, по сути, полусветских, полумемориальных построек, отражающих амбиции и вкусы правящей элиты и зачастую более монументальных и богаче декорированных, чем сами церкви.

Тенденцию к измельчению фигуративных изображений, к их крайней стилизации и орнаментации, которую мы видели на каменных плитках Нор Варагаванка и на беме Макараванка, также нужно считать результатом определенного влияния прикладного искусства на монументальное, своего рода подчинения архитектурного декора канонам мелкой пластики. В случае мозаики Нор Варагаванка можно говорить о конкретном влиянии изобразительности изразцов — их плоскостности и измельченности изображений — на каменный рельеф. Образы животных, встречающиеся на армянских каменных плитках и иранских изразцах — сфинксы, сирены, кошачьи хищники, разные птицы и т.д., также были характерны для серебряных, керамических сосудов, декоративных изразцов и других драгоценных изделий Переднего и Среднего Востока. Их иконография тиражировалась посредством прикладного искусства и строительной керамики в условиях значительной активизации торговли. Популярны художественные мотивы и орнаментальные схемы в каждой стране проявлялись в локальном материале и согласно местным традициям. Примечательно, что в Грузии каменные инкрустации (как и мукарнасы/сталактиты) вовсе не нашли применения. Последнее могло быть обусловлено ограниченными запасами пригодного для этого камня и более обособленным от исламской среды развитием грузинской архитектуры в данный период. Армения, наоборот, ввиду своего географического расположения и активной миграции мастеров была широко вовлечена в художественные процессы ирано-сельджукской ойкумены (*Donabédian* 2020: 77, 105). А особое предпочтение армянскими мастерами каменных наборов изразцовым исходило из самой специфики строительного искусства, в котором именно тектонические свойства, фактура и цвет камня определяли архитектурный образ. Так, двухцветная кладка Ани-Ширака нашла новое проявление

в армянском зодчестве XIX – начала XX в., в частности в Гюмри, а каменные мозаики XIII в. вдохновляли многих архи-

текторов Советской Армении, обращающихся в своем творчестве к богатому наследию средневековья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Азатян 1987 — Азатян Ш.Р. Порталы в монументальной архитектуре Армении IV–XIV вв. Ереван: Советакан грох, 1987.
- Акопян и др. 2023 — Акопян З.А., Микаелян Л.Ш., Асрян А.А., Авети-сян Т.Р., Հայաստանի 12–14-րդ դդ. խոնարհված և քիչ ուսումնասիրված եկեղեցական կառույցների քանդակային հարդարանքը (Скульптурное убранство руинированных и мало изученных церковных построек Армении XII–XIV вв.). Часть I. Ереван: Изд. ЕГУ, 2023 (на арм. яз.). URL: <http://publishing.ygu.am/hy/1712298628>
- Аракелян 1971 — Аракелян Б.Н. Армянская мозаика IV–VII вв. // Вестник общественных наук. № 3. 1971. С. 17–25.
- Бабаджаниян 2015 — Бабаджаниян А.А., Հայաստանի XIV–XVII դդ. խեցեղենը (Керамика Армении XIV–XVII вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Институт Археологии и этнографии НАН РА, Ереван, 2015 (на арм. яз.).
- Баева, Казарян 2023 — Баева О.В., Казарян А.Ю. Дворцовые постройки Ани. Предварительные итоги изучения // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. ст. Т. XIII. М.; СПб.: НП-Принт, 2023. С. 185–199.
- Гюзальян 1984 — Гюзальян Л.Т. Иранские средневековые изразцы на купольном барабане храма Богородицы в Егварде // Историко-филологический журнал. № 2. 1984. С. 153–174.
- Карапетян 2011 — Карапетян С.Г. Ани 1050. Ереван: Изд. ФИАА, 2011 (на арм., рус. и англ. яз.).
- Караханян 1974 — Караханян Г.О. Մակարավանքի քանդակները և նրանց հեղինակը (Рельефы Макараванка и их автор) // Историко-филологический журнал. № 4. 1974. С. 100–108 (на арм. яз.).
- Карташян 1984 — Карташян Г.К. Նոր Շարագավանքի ճարտարապետական համալիրը (Архитектурный ансамбль Нор Варагаванка) // Вестник общественных наук. № 7. 1984. С. 60–73 (на арм. яз.).
- Карташян 1987 — Карташян Г.К. Խորանաշատի ճարտարապետական համալիրի վերականգնման խնդիրները (Вопросы реставрации архитектурного комплекса Хорана-шата) // «Հոլշարձան», տարեգիրք Ա («Ушардзан» ежегодник I). Ереван: Айастан, 1987. С. 15–23 (на арм. яз.).
- Кафадарян 1948 — Кафадарян К.Г. Հովհաննավանքը և նրա արձանագրությունները (Ованнаванк и его надписи). Ереван: Изд. Акад. наук Арм. ССР, 1948 (на арм. яз.).
- Марр 1934 — Марр Н.Я. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. Л.; М.: Соцэкгиз, 1934.
- Микаелян 2023 — Микаелян Л.Ш. Проводники душ и небесные стражи: образы сирен и сфинксов в армянской пластике XIII века и в искусстве исламского Востока // Между Востоком и Западом. Святой Александр Невский, его эпоха и образ в искусстве : сб. ст. по мат. Междунар. науч. конф. М.: Изд. Государственный институт искусствознания; Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, 2023. С. 504–521.
- Мнацаканян 1952 — Мнацаканян С.Х. Архитектура армянских притворов. Ереван: Изд. АН Арм ССР, 1952.
- Орбели 1910 — Орбели И.А. Каталог Анийского музея древностей (Анийская серия, 3). С.-Петербург: Тип. Имп. акад. наук, 1910.
- Орбели 1910а — Орбели И.А. Краткий путеводитель по городищу Ани (Анийская серия, 4). С.-Петербург: Тип. Имп. акад. наук, 1910.
- Орбели 1963 — Орбели И.А. Мусульманские изразцы. Очерк // Избранные труды. Ереван: Изд. Акад. наук Арм ССР, 1963. С. 252–268.
- Пиотровский 2011 — Пиотровский Б.Б. История и культура Урарту. СПб.: Изд. Филологический факультет СПбГУ, 2011.
- Поормоаммади 2014 — Поормоаммади П. XIII–XIV դարերի հայ-իրանական մշակութային հարաբերությունների ցատմությունից (Армяно-персидские культурные взаимоотношения в XIII–XIV вв.) // Вестник Арменоведения. № 1. 2014. С. 136–148 (на арм. яз.).
- Стародуб 2018 — Стародуб Т.Х. Стиливая идентификация иранских люстров кашанского типа XIII–XIV веков // Следы империй. Культура Централь-

ной Азии от Александра Македонского до Тимуридов. Сборник памяти Г. Пугаченковой. Ред. Р. Мурадов, Кабул-Бишкек. Изд. Recueils divers, archives et formations archéologiques, 2018. С. 379–410.

Токарский 1961 — Токарский Н.М. Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван: Армгосиздат, 1961.

Хачатурян 1979 — Хачатурян В.А. Очерк истории полихроматизма в армянской архитектуре (IV–XIX вв.) // Историко-филологический журнал. № 3. 1979. С. 226–240.

Якобсон 1950 — Якобсон А.Л. Очерк истории зодчества Армении V–XVIII вв. М.; Л.: Гос. изд. архитектуры и градостроительства, 1950.

Asryan 2022 — Asryan A.A. Revealing the 12th–14th Century Hidden Architectural Monuments of Armenia: The Case of Neghuts Monastery // Proceedings of the 4th International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI). 2022. P. 59–64.

Baltrušaitis 1967 — Baltrušaitis J. Sasanian stucco. Ornamental // A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present. Vol. II (Text). London; Tokyo, Oxford University Press, 1967. P. 601–630.

Canby et al. 2016 — Canby Sh.R., Deniz Beyazit D., Rugiadi M., Peacock A.C.S. Court and Cosmos: The Great Age of the Seljuqs. New York: Metropolitan Museum of Art Publ., 2016.

Dangles, Prouteau 2003–2004 — Dangles Ph., Prouteau N. Sondages archéologiques sur l'enceinte nord d'Ani // Revue des Études Arméniennes. T. XXIX. 2003–2004. P. 503–533.

Donabédian, Porter 2017 — Donabédian P., Porter Y. La Chapelle de L 'Alliance ". Éghvard (Arménie, début du XIVe siècle), La chapelle de l'alliance // Hortus artium medievalium: Journal of the International Research Center for Late Antiquity and Middle Ages, Brepols. No. 23 (2). 2017. P. 837–855.

Donabédian 2020 — Donabédian P. Armenia – Georgia – Islam. A need to break taboos in the study of medieval architecture // L'arte armena. Storia critica e nuove prospettive. Studies in Armenian and Eastern Christian Art. A. Ferrari, S. Riccioni M. Ruffilli, B. Spampinato (eds). Venezia: Edizioni Ca' Foscari, 2020. P. 63–112.

Karamian, Farrokh 2017 — Karamian Gh., Farrokh K. Sassanian stucco decorations from the Ramavand (Barz Qawaleh) excavations in the Lorestan province of Iran // HISTORIA I ŚWIAT. No. 6. 2017. P. 69–88.

Mikayelyan 2021 — Mikayelyan L.Sh. Various aspects of the image of dragon-serpent in Armenian and South-Caucasian sculpture of the 7th–14th centuries // Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. Vol. 11. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Press, 2021. P. 232–243.

Petrosyan monumentwatch.org/en/ — Petrosyan H.L. Monument Watch. URL: <https://monumentwatch.org/en/>

Pope 1967 — Pope A.U. The ceramic art in Islamic times. History // A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present / A. Pope, Ph. Ackerman (eds). Vol. IV (Text), X (Plates). London; Tokyo: Oxford University Press, 1967. P. 1446–1666.

REFERENCES

Azatyan Sh.R. *Portaly v monumental'noi arkhitekture Armenii IV–XIV vv. (Portals in the Monumental Architecture of Armenia of the IVth–XIVth cc.)*. Yerevan: Sovetakan grokh Publ., 1987 (in Russian).

Arakelyan B.N. Armianskaia mozaika IV–VII vv. (Armenian mosaic of the 4th–7th cc.). *Lraber hasarakakan gitowt'yownneri (Bulletin of Social Sciences)*, no. 3, 1971, pp. 17–25 (in Russian).

Babajanyan A.A. *Ceramics of Armenia of the 14th–17th cc. : dissertation of the candidate of historical sciences*. Yerevan, Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA, 2015 (in Armenian).

Baeva O.V., Kazaryan A.Yu. Dvortsovye postroiiki Ani. Predvaritel'nye itogi izucheniia (Palace Architecture of Ani: Preliminary Results of the Study). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*. Vol. 13. Moscow; St. Petersburg: NP-Print Publ., 2023, pp. 185–199 (in Russian).

Gyuzalyan L.T. Iranskie srednevekovye izraztsy na kupol'nom barabane khrama Bogoroditsy v Egarde (Iranian Medieval Tiles on the Domed Drum of the Holy Mother of God Church in Yeghvard). *Patma-Banasirakan Handes (Historical and Philological Journal)*, no. 2, 1984, pp. 153–174 (in Russian).

- Hakobyan Z.A., Mikayelyan L.Sh., Asryan A.A., Avetisyan T.R. *Hayastani 12-14-rd dd. xonarhvac' & qich owsowmnasirvac' ekeghejakan kar'owycneri qandakayin hardaranqy' (The Sculptural Decoration of Ruined and Little Studied Church Buildings of the 12th to 14th Centuries)*. Part I. Yerevan, YSU Publ., 2023 (in Armenian). URL: <http://publishing.y-su.am/hy/1712298628>
- Karapetyan S.G. *Ani 1050*. Yerevan: Research on Armenian Architecture Foundation Publ., 2011
- Karakhanyan G. Makaravanqi qandaknery' & nranc heghinaky' (Sculptures of Makaravank and their Author). *Patma-Banasirakan Handes (Historical and Philological Journal)*, no. 4, 1974, pp. 100–108 (in Armenian).
- Kartashyan G.K. Nor Varagavanqi twarapetakan hamaliry' (The Architectural Complex of Nor Varagavank). *Lraber hasarakakan gitowt'yownneri (Bulletin of Social Sciences)*, no. 7, 1984, pp. 60–73 (in Armenian).
- Kartashyan G.K. Xoranashati twarapetakan hamaliri verakangnman xndirneri' (Issues of Restoration of the Khoranashat Architectural Complex). *Howshard'an taregirq I (Monument-Yearbook I)*. Yerevan, Hayastan Publ., 1987, pp. 15–23 (in Armenian).
- Kaghadaryan K.G. *Hovhannavanqy' & NRA ard'anagrowt'yownneri' (Hovhannavank and its Inscriptions)*. Yerevan, Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1948 (in Armenian).
- Marr N.I. *Ani. Knizhnaia istoriia goroda i raspkopki na meste gorodishcha (Ani. Book History of the City and Excavations at the Site of the Settlement)*. Moscow; Leningrad: State Socio-Economic Publishing House Publ., 1934 (in Russian).
- Mikayelyan L.Sh. Provodniki dush i nebesnye strazhi: obrazy siren i sfinksov v arмянской пластике XIII века i v iskusstve islamskogo Vostoka (Guides of Souls and Heavenly Guardians: Images of Sirens and Sphinxes in Armenian Sculpture of the 13th Century and in the Art of Islamic East). *Between East and West. Saint Alexander Nevsky, his Time and Image in Art, Collected Papers of International Scientific Conference*. Moscow: The State Institute for Art Studies; The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art Publ., 2023, pp. 504–521 (in Russian).
- Mnatsakanyan S.Kh. *Arkhitektura armianskikh pritvorov (The Architecture of Armenians Narthexes)*. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1952 (in Russian).
- Orbeli I.A. *Katalog" Aniiskogo muzeia drevnostei (Aniiskaia seriia, 3) (Catalog of the Ani Museum of Antiquities (Ani series, 3))*. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1910 (in Russian).
- Orbeli I.A. *Kratkii putevoditel' po gorodishchu Ani (A Short Guide to the Site of Ani)*. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1910 (in Russian).
- Orbeli I.A. Muslim tiles. Essay. I.A. Orbeli. *Izbrannye Trudy (Selected papers)*. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1963 (in Russian).
- Piotrovsky B.B. *Istoriia i kul'tura Urartu (The History and Culture of Urartu)*. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ. 2011 (in Russian).
- Poormohammadi P. XIII–XIV dareri hay-iranan mshakowt'ayin haraberowt'yownneri patmowt'yownic (Armenian-Iranian Cultural Relations in the 13th–14th Centuries). *Banber hayagitowt'yan (Journal of Armenian studies)*, no. 1, 2014, pp. 136–148 (in Armenian).
- Starodub S. Stilevaia identifikatsiia iranskikh liustrov kashanskogo tipa XIII–XIV vekov (The Stylistic Identification of Kashan Type Lustreware of the 13th–14th Centuries). *Traces of Empires. Culture of Central Asia from Alexander the Great to the Timurids. In Memory of Galina A. Pugačenkova*. R. Muradov, Kabul–Bishkek (Ed.). Recueils divers, archives et formations archéologiques Publ., 2018, pp. 379–410 (in Russian).
- Tokarskii N.M. *Arkhitektura Armenii IV–XIV vv. (The Architecture of Armenia of the 4th–14th Centuries)*, Yerevan: Armgosizdat Publ., 1961 (in Russian).
- Khachatryan V.A. Ocherk istorii polikhromatizma v arмянской архитектуре (IV–XIX vv.) (Essay on the History of Polychromatism in Armenian Architecture (IV–XIX cc.)) *Patma-Banasirakan Handes (Historical and Philological Journal)*, no. 3, 1979, pp. 226–240 (in Russian).
- Yakobson A.L. *Ocherk istorii zodchestva Armenii V–XVIII vv. (Essay on the History of Armenian Architecture of the V–XVIII cc.)*. Moscow; Leningrad: State Publishing House of Architecture and Urban Planning, 1950 (in Russian).
- Asryan A.A. Revealing the 12th–14th century hidden architectural monuments of Armenia: the case of neghts monastery. *Proceedings of the 4th International Conference on Architecture: Heritage*,

- Traditions and Innovations (AHTI)*, 2022, pp. 59–64.
- Baltrušaitis J. Sasanian Stucco. Ornamental. *A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present*. Eds. Pope A., Ackerman Ph. Vol. II. London; Tokyo, Oxford University Press, 1967, pp. 601–630.
- Canby Sh.R., Deniz Beyazit D., Rugiadi M., Peacock A.C.S. *Court and Cosmos: The Great Age of the Seljuqs*. New York: Metropolitan Museum of Art Publ., 2016.
- Dangles Ph., Prouteau N. Sondages archéologiques sur l'enceinte nord d'Ani. *Revue des Études Arméniennes*, vol. XXIX, 2003–2004, pp. 503–533 (in French).
- Donabédian P., Porter Y. Éghvard (Arménie, début du XIVe siècle). La chapelle de l'alliance. *Hortus artium medievalium: Journal of the International Research Center for Late Antiquity and Middle Ages*. Brepols, vol. 23, no. 2, 2017, pp. 837–855 (in French).
- Donabédian P. Armenia – Georgia – Islam. A need to break Taboos in the study of Medieval Architecture. *L'arte armena. Storia critica e nuove prospettive. Studies in Armenian and Eastern Christian Art*. Eds. A. Ferrari, S. Riccioni M. Ruffilli, B. Spampinato. Venezia: Edizioni Ca' Foscari, 2020, pp. 63–112.
- Karamian Gh., Farrok K. Sasanian Stucco Decorations from the Ramavand (Barz Qawaleh) Excavations in the Lorestan Province of Iran. *HISTORIA I ŚWIAT*, no. 6, 2017, pp. 69–88.
- Mikayelyan L.Sh. Various aspects of the image of dragon-serpent in Armenian and South-Caucasian sculpture of the 7th–14th centuries. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, vol. 11. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2021, pp. 232–243.
- Petrosyan H.L. *Monument watch*. URL: <https://monumentwatch.org/en/>
- Pope A.U. The ceramic art in Islamic times. *History. A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present*. Eds. Pope A., Ackerman Ph., Vol. IV, X (Plates). London; Tokyo: Oxford University Press, 1967, pp. 1446–1666.